

— На этот раз это наша ошибка. Если бы не Сяоци, мы бы не знали, как выбраться. Сестра Лин сказала, что следы на шее и талии Сяоци, вероятно, оставлены другим демоном. Я подозреваю, что это мог быть дракон, скрывающийся в воде. Один только Зелёный мох мириад волокон был таким сложным противником. Если проснётся гнилой дракон, я не знаю, что мы будем делать. Нам нужно срочно что-то придумать.

— Город Цзян...

Город Цзян не входит в шесть миров, не принадлежит кругу перерождений. Всё в нём — это всего лишь иллюзия. Цзи Юйчуань задумался, не зная, как ответить.

Вскоре Ло Дунсюнь использовал свою внутреннюю энергию, чтобы поддержать жизнь Сяоци, поднял его на спину и понёс обратно. Цзи Юйчуань шёл впереди, расчищая путь. Ночь и день в Городе Цзян сильно отличались. В темноте улицы и дома были едва различимы, словно огромные звери. Всё было тихо, холодно и пустынно, как в мёртвом городе, где не было ни единого огонька. Иногда доносились звуки, похожие на сонные бормотания, полные печали, вызывая холод в сердце.

Цзи Юйчуань попробовал открыть дверь, и, как и говорилось в «Записках Вэй Фуцзы», на севере есть город под названием Цзян, его жители не принадлежат шести мирам, не входят в круг перерождений. Днём они живут, как обычные люди, а ночью не выходят из домов.

Весь огромный Город Цзян был заключён в огромную печать, внутри которой были наложены различные запретные заклинания, разделяющие живые существа. Таким образом, жители Цзян могли жить в мире на протяжении нескольких поколений.

Среди обязательных навыков всех правителей Цзян был ритуал запечатывания домов для привлечения удачи. Каждый раз, когда в городе строился новый дом, под порог клали два бронзовых серпа, и правитель проводил ритуал. В противном случае, через ночь от дома не оставалось бы и следа. К счастью, хотя Город Цзян и назывался городом, он был малонаселённым, и это не доставляло больших хлопот правителю.

Когда Ло Дунсюнь в детстве неожиданно появился в Городе Цзян, он плакал, просясь на рынок фонарей, чтобы запустить фонарик и загадать желание. Позже он обнаружил, что ночью невозможно выйти за порог. Оказывается, рынок фонарей действительно существовал.

К сожалению, жители Города Цзян уже сотни лет не выходили из домов ночью. В этом не было ничего плохого, но никто не знал, как долго продлится дневное процветание. В начале этого года гадатели города провели ритуал, чтобы предсказать удачу на год, но всё было в тумане. Правительница Ло Цзылин скрыла эту информацию и тайно пригласила мастеров, чтобы найти решение.

Вскоре поднялся ветер, сопровождаемый стонами.

Что-то было не так. Эта дорога казалась бесконечной!

В Городе Цзян не было дорог, которые можно было бы идти полчаса без конца. Заклятие пламени Ло Дунсюня могло гореть как минимум час, но огненный шар над головой уже почти погас, а дорога всё не поворачивала.

Ло Дунсюнь нёс Сяоци на спине, его шаги стали тяжёлыми, дыхание учащённым. С момента открытия барьера его силы были чем-то сковывающей силой, и он чувствовал себя крайне слабым.

— Дунсюнь, давай я понесу.

Цзи Юйчуань убрал меч и попросил Ло Дунсюня опустить Сяоци, чтобы взять его на себя.

— Дунсюнь, возможно, мы столкнулись с тем же, что и Сяоци — «стеной призраков». Посмотри...

— Это... не похоже на «стену призраков»...

Они посмотрели на слабый свет позади. Это был небольшой холм. Свет на горизонте не был ярким, как рассвет. Бесчисленные тени мелькали туда-сюда, разделяя свет на куски. Звуки животных, наполненные болью, становились всё громче. Летучие мыши вылетали из тёмного неба, низко пролетая над землёй и бросаясь вниз.

Ло Дунсюнь снова произнёс Заклятие пламени, создав стену огня, чтобы отогнать летучих мышей, и инстинктивно защитил Цзи Юйчуана, пытаясь укрыться в одном из домов. Но, войдя, они снова оказались на том же месте. Летучие мыши, обожжённые огнём, падали на землю, корчась с оторванными конечностями.

Они отступали, неся Сяоци, и долго сражались, получив множество укусов. Цзи Юйчуань с гневом опустил Сяоци, взмахнул рукой и создал барьер, защищающий их от летучих мышей.

Огонь Ло Дунсюня стал тусклее, и они осторожно подошли к холму. За ним лежали бесчисленные тела животных: древние, превратившиеся в прах; более поздние, оставившие лишь кости; и свежие, которые уже разлагались.

Это была Гора трупов, описанная в «Хрониках Города Цзян»?

Это не была «стена призраков», с которой столкнулся Сяоци. Цзи Юйчуань и Ло Дунсюнь случайно попали на Гору трупов Города Цзян, древнее поле битвы, где сражались демоны, запечатанное в «период перед рассветом».

Они никак не ожидали оказаться в такой ситуации. Город Цзян был построен на месте древней битвы демонов.

Цзи Юйчуань почувствовал тяжесть в сердце, бесконечную печаль, которая сгустилась внутри него, не находя выхода.

— Я знаю, как вернуться.

Ло Дунсюнь внезапно хлопнул Цзи Юйчуаня по плечу.

— Пространство древнего поля битвы доступно только перед рассветом. Мы должны вернуться, скоро откроется проход в дневной Город Цзян. Если мы опоздаем, я не знаю, смогу ли я активировать заклинание разрыва печати.

— Отойди...

Цзи Юйчуань смотрел за спину Ло Дунсюня, его яркие глаза отражали стрелу, которая быстро увеличивалась, пробивая барьер. Цзи Юйчуань оттолкнул Сяоци к Ло Дунсюню, вытащил меч и бросился вперёд, разрубив стальной наконечник стрелы. Искры полетели в стороны, а меч Цзи Юйчуаня остался невредимым.

Когда Ло Дунсюнь очнулся, Цзи Юйчуань уже сражался с тремя скелетами в доспехах.

Меч Цзи Юйчуаня был мощным, каждый удар смертелен. Доспехи скелетов издавали резкие звуки от ударов, искры летели во все стороны. Ло Дунсюнь никогда не видел, чтобы Цзи Юйчуань сражался с такой яростью. Его белая одежда, испачканная грязью, развевалась вместе с его движениями, создавая красивый и решительный образ в этой битве.

Цзи Юйчуань разрубил руку одного из скелетов, и его меч пронзил плечо Цзи Юйчуаня. Алая кровь пролилась на землю, которая веками медленно разлагалась.

Земля задрожала, и среди разбросанных костей и конечностей из земли начали появляться головы различных существ.

— Юйчуань, возвращайся, мы должны идти.

Ло Дунсюнь снова произнёс Заклятие пламени, чтобы отогнать летучих мышей, разрубил скелета в доспехах перед собой и попытался схватить Цзи Юйчуаня за рукав. Но тот, уже убив двух скелетов, не слышал Ло Дунсюня и бросился в толпу демонов, выходящих из земли.

Ло Дунсюнь посмотрел на слабый свет на горизонте и, вздохнув, поднял Сяоци, одной рукой нарисовал заклинание разрыва печати и бросил Сяоци в светящийся проход к дневному миру. Затем он взял длинную верёвку и бросил её к талии Цзи Юйчуаня, резко дёрнув.

Вдалеке демоны, выходящие из земли, начали преклоняться перед Цзи Юйчуанем, издавая странные, но величественные крики. Цзи Юйчуань с недоумением оглянулся, но за ним была только бесконечная тьма, в которой ничего не было видно.

— Если бы всё повторилось, ты бы снова отпустил и преклонился перед демонами, так?

В темноте раздался голос, полный самоиронии и сожаления.

— Юйчуань, это я!

Ло Дунсюнь схватил меч Цзи Юйчуаня, который был направлен на него. Кровь из раны потекла по его пальцам и скрылась в рукаве.

Цзи Юйчуань увидел, кто перед ним, и вздохнул с облегчением.

— Прости, я чуть не сошёл с ума. С тобой всё в порядке?

— Всё нормально.

Ло Дунсюнь с облегчением вздохнул, оглядев себя, Цзи Юйчуаня и лежащего Сяоци, улыбнулся, чтобы разрядить обстановку.

— Мы справимся, но Сяоци уже не выдержит.

Среди слуг в доме Цзи ходили слухи, что на следующий день всё было так: Сяоци несколько дней назад лунатил, наткнулся на меч, которым тренировался господин, и теперь лежит в лечебнице. Слуги выражали беспокойство за Сяоци, хотели навестить его, но господин запретил кому-либо входить в лечебницу.

— Эх, без Сяоци стало скучно. Никто не смешит нас.

— Господин был слишком жесток. Бедный Сяоци.

Вэнь Сяоци лежал на кровати во внутренней комнате лечебницы, глядя на ложку с лекарством, которая была поднесена к его губам, но не решался открыть рот. В прошлый раз, когда он съел конфету, подаренную демоном, он начал заикаться. Чтобы вылечить заикание, демон снова взял щипцы и зажал его язык. На этот раз он не знал, какую новую игру затеет.

<http://bllate.org/book/17665/1646342>